

Именно тогда охваченный паникой ведущий нашёл Сун Синь. Они вдвоём смотрели прямую трансляцию, и их руки были покрыты потом. Увидев, что пользователи сети просят доказательств, они посмотрели друг на друга.

На лице ведущего появилась улыбка, и беспокойство Сун Синь исчезло.

— Ты ведь не оставил никаких улик, верно?

Но Сун Синь почувствовала что-то странное. Согласно её расследованию, тётя Бай Цинянь её ненавидела.

Почему она вдруг ей помогла? Неужели за Бай Цинянь действительно кто-то стоит? Неужели этот человек угрожал её тёте, поэтому она должна была помочь Бай Цинянь объясниться?

— Нет! Я заплатил ей наличными. Никто не может доказать, что я давал ей деньги. Я твёрдо верю, что все будут думать, что тётя Бай Цинянь помогает Бай Цинянь продвигать себя!

Он пожал плечами.

Однако, когда они почувствовали облегчение, Ци Лань показала фотографию прямо в камеру в прямом эфире. Лица обоих людей мгновенно застыли.

— Сестра Синь, что мне делать?

Ведущий задрожал.

Снимок был сделан именно тогда, когда он вручил Кан Мэйцзи большой красный конверт. Кан Мэйцзи тут же открыла его, и в нём виднелась большая пачка банкнот. При этом присутствовали как свидетели, так и вещественные доказательства.

Неоспоримое доказательство!

— Нэн! Не волнуйся! Я что-нибудь придумаю!

Сун Синь успокоилась, её руки сжались в кулаки.

В последние годы количество людей, на которых она наступала, было неисчислимым. Она не ожидала, что Бай Цинянь поймаёт её. В её глазах читалось сильное нежелание сдаваться.

У Нэн было множество причин для беспокойства. Дрожащими руками он взглянул на сообщения в прямом эфире.

[Какого чёрта! Этот ведущий отвратителен! Почему он такой противный? Почему ты хочешь намеренно очернить других? Бай Цинянь кого-нибудь обидела?]

[Очернить? Похоже, что Сун Синь захотела роль Цинчэн... неужели Сун Синь проинструктировала ведущего сделать это?]

[Что за чушь ты несёшь? Будет ли моя Богиня тратить время на новичка, который ещё даже не дебютировал? Ты в порядке? Даже если моя Богиня ревнует, этот человек ревнует больше, чем она. Она вовлекла мою Богиню. Она психически больна!]

[Но это так странно! Почему ведущий должен был очернить Бай Цинянь? Я думаю, что очень возможно, что Сун Синь попросила его сделать это!]

Её красивые большие глаза расширились. Она схватила Нэн за запястье и резко сказала:

— Нэн! ты должен удалить все данные! Т-ты должен уничтожить всё! Ты слышишь? Я не смогу сделать всё сама! Если мне конец, то и тебе тоже!

На лице Нэн отразилось нежелание.

Сун Синь резко сказала:

— Нэн! Мы с тобой в одной лодке. Если я не упаду, то рано или поздно смогу тебя вытащить. За это время ты сделаешь пластическую операцию и изменишь своё имя. Я возьму тебя с собой. Никто не узнает, что это дело имеет к тебе какое-то отношение. Если кто-то спросит, не признавайся! Однако, если ты затащишь меня в воду... в любом случае, ты тоже приложишь к этому руку. Как ты думаешь, кто ещё захочет тебя прибить? Только я! Я! Нэн...

—

Ци Лань посмотрела на сообщение на экране, и улыбка вспыхнула в её глазах. Она холодно посмотрела на экран и сказала:

— О злонамеренной клевете ведущего на Мисс Бай Цинянь мы попросим объяснений. Спасибо!

Закончив говорить, Ци Лань аккуратно выключила прямую трансляцию.

Лицо Бай Цинянь озарилось улыбкой.

— Сестра Ци, ты молодец!

Ци Лань кивнула.

Бай Цинянь холодно посмотрела на Кан Мэйцзи, и сказала ледяным тоном:

— Госпожа Кан, на этот раз я прощаю вас. Но в следующий раз...

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1094267>